

Покинув последнюю клинику, Ан Чан Цин даже решил, что после перерождения стал слишком подозрительным. Возможно, не было никакого заговора против его матери, и в тот раз она умерла действительно из-за болезни.

Он побывал во всех известных клиниках по всему Ецзину, но безрезультатно. Ан Чан Цин сидел в карете и размышлял. В конце концов он решил совершить ещё одну, последнюю, попытку:

— Поезжай в Йонг Ле Лейн.

Йонг Ле Лейн был отдалённым районом Ецзина, и клиника, которую искал Ан Чан Цин, находилась в самой дальней части проулка. Она была значительно меньше остальных и даже не имела вывески с названием. В основном её посещали крестьяне. Судя по слухам, которые слышал Ан Чан Цин, местный лекарь отличался странностями и сложным характером, но был очень искусен во врачевании. А главное — все пациенты, которых он лечил, выздоравливали.

Карета остановилась прямо у въезда на улицу, ведущую в Йонг Ле Лейн. Она была очень узкой, а по обеим сторонам находились обветшавшие полуразрушенные дома. Вечернее солнце не могло достаточно осветить это место, и в воздухе стоял резкий запах плесени.

— Ван Фэй, карета не может ехать дальше.

Анфу вышел и спросил, нахмурившись:

— Здесь действительно находится клиника?

В этом месте всё казалось обветшалым и обнищавшим. Разве можно заработать на жизнь, оказывая услуги врача в подобном районе?

Ан Чан Цин колебался, но поскольку они уже прибыли на место, оставалось сделать всего лишь несколько шагов:

— Давай просто войдём и посмотрим.

Ан Чан Цин и Анфу вышли из кареты и отправились вглубь переулка. В конце дороги они увидели дом с красной поломанной дверью. На ней был небольшой кусочек ткани с надписью корявым почерком: «Клиника».

У «клиники» не было никакого названия.

Анфу постучал в дверь. В тихом районе звук отдавался громким эхом, но никто не ответил. Ржавая дверь скрипнула и открылась без чьей-либо помощи. Анфу поражённо повернулся, чтобы посмотреть на Ан Чан Цина.

— Давай войдём внутрь и посмотрим, — Ан Чан Цин прошёл мимо него в здание.

Внутри был небольшой дворик, по всему пространству которого вместо ухоженных клумб или же красивых цветов, стояло много горшков с разнообразными травами. За двором находился зал для консультаций пациентов.

Ан Чан Цин повысил голос и спросил:

— Здесь кто-нибудь есть?

После долгого молчания откуда-то послышался ленивый голос:

— Кто это? Сегодня у меня выходной, я не даю никаких консультаций.

Ан Чан Цин поклонился и вежливо сказал:

— Это не займёт много времени. Мне просто нужно, чтобы вы взглянули на этот рецепт.

Мужчина средних лет с неопрятной бородой высунул голову из маленького окна и вяло сказал:

— Я могу взглянуть на этот рецепт, но сначала заплати десять серебряных таэлей.

Анфу был в ярости:

— Даже врачи из Де Рен Холла не осмеливаются просить такую цену!

— Что, неужели это слишком высокая цена для тебя? Тогда почему бы тебе просто не пойти в Де Рен Холл? Это цена, которую я беру со всех богатых людей, приезжающих сюда. Соглашаться или нет — дело твоё.

Анфу поперхнулся от такой наглости и яростно уставился на него.

Ан Чан Цин, напротив, оставался спокойным. Он достал десять таэлей серебра и положил их на прилавок вместе с рецептом:

— Мастер, пожалуйста, взгляните.

Мужчина повернул голову, и в тот момент, когда разглядел лицо Ван Фэй, его глаза восторженно заблестели. Он тотчас же развернул своё инвалидное кресло и выкатился из дома, неотрывно глядя на Ан Чан Цина.

Юноша нахмурился и терпеливо спросил:

— Мастер?

Мужчина быстро перевёл взгляд с молодого человека на рецепт, ухмыльнулся и сказал:

— Я не возьму с тебя денег, однако, ты должен позволить мне нарисовать твой портрет.

— Пожалуйста, мастер, не шутите так, — Ан Чан Цин почувствовал себя неловко. По слухам он знал, что этот человек эксцентричен, но его просьба была чрезвычайно неуместной.

Он собирался отказаться, но мужчина продолжил:

— Никто так и не смог понять, что не так с этим рецептом, да?

Ан Чан Цин слегка помедлил, прежде чем ответить.

— ... Да.

— Позволь мне нарисовать тебя, и я расскажу, как нейтрализовать это, — мужчина постучал по столу, в то время как его глаза были прикованы к лицу Ан Чан Цина.

— Нейтрализовать? Так значит, в этом рецепте и правда есть яд? — лицо юноши побледнело от шока.

Однако мужчина не ответил на вопрос и, продолжая постукивать пальцами по столу, бросил всего лишь одно слово:

— Портрет.

Ан Чан Цин тяжело вздохнул. Думая о здоровье матери, он прикусил губу и отбросил свою гордость:

— Для чего ты собираешься использовать мой портрет?

— Конечно же для моей личной коллекции, — улыбнулся он. — Я коллекционирую портреты красивых людей, а такие красивые люди как ты — величайшая редкость.

Ан Чан Цин посмотрел вниз и задумался. Размышляя о том, что все другие врачи так и не нашли ничего странного в этом рецепте, он мог только поступиться своей гордостью и сказать:

— Сначала скажите мне, что не так с этим рецептом.

Мужчина подвинул своё инвалидное кресло поближе к Ан Чан Цину, шмыгнул носом и сказал:

— В этом рецепте нет ничего плохого...

Ан Чан Цин уже был готов наброситься на него, когда мужчина продолжил:

— Но в сочетании с ароматом цянь чун цзиня, который исходит от твоего тела, он станет ядовитым. Где ты был последние три дня?

<http://bllate.org/book/13048/1151682>